УДК 34:004.9 **Юридические науки**

Шайкова Елизавета Сергеевна, *студентка юридического факультета,*
специальность «Правоохранительная деятельность»
МГУ им. Н.П. Огарева, Россия, Саранск

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аннотация: Информационные технологии с каждым днем набирают все большую популярность и внедряются в самые разнообразные сферы человеческой деятельности. Вопросы, касательно цифровизации юриспруденции активно распространяются и обсуждаются в различных источниках. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями цифровизации юридической деятельности, производится подробный анализ положительных и отрицательных сторон данного процесса, выделяются перспективы развития.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, юриспруденция, искусственный интеллект.

Annotation: Information technologies are gaining more and more popularity every day and are being introduced into a wide variety of spheres of human activity. Issues related to the digitalization of jurisprudence are actively distributed and discussed in various sources. This article discusses issues related to the features of the digitalization of legal activities, a detailed analysis of the positive and negative aspects of this process is made, and development prospects are highlighted.

Key words: digitalization, information technologies, jurisprudence, artificial intelligence.

На современном этапе развития нашего общества нельзя ограничиться лишь констатацией воздействия технологического фактора на общественные

отношения. Цифровизация и внедрение новых информационных технологий преобразовывает не только уклад жизни обычного человека, но и вносит свою лепту в деятельность общественных и государственных институтов. Прежде чем перейти к более углубленному изучению процесса цифровизации в юриспруденции, обратимся к понятию.

Федеральным законом «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31 июля 2020 года было введено важное для цифровизации определение. Под цифровыми инновациями понимаются новые или существенно улучшенные продукт (товар, работа, услуга, охраняемый результат интеллектуальной деятельности) или процесс, новые метод продаж или организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях, введенные в употребление, созданные или используемые по направлениям [1].

Исследователи Брукингского Института определяют цифровизацию как процесс использования цифровых технологий и информации для трансформации бизнес операций. Чаще всего данный процесс рассматривался через призму экономической деятельности и подразумевал под собой возможность осуществления более продуктивной деятельности. Сейчас же, мы не можем утверждать, что цифровизация касается лишь той части общественной жизни, которая связана с экономикой [5, с. 22].

Современная юриспруденция так же активно развивается в данном направлении. Появление различных правовых баз, программ и технологий, позволяющих юристам осуществлять свою профессиональную деятельность. К примеру, на данном этапе, благодаря правовым базам данных, можно не только получить информацию, изучить публикации по определенной теме или воспользоваться электронным нормативно-правовым актом, но и составить любой договор. Безусловно, это огромный прогресс, который упрощает работу не только юристам, освобождая их от выполнения рутинной и монотонной работы, но и упрощает жизнь обычному человеку. Теперь не обязательно искать, записываться на прием и идти к юристу на личную консультацию, ведь можно

просто открыть Интернет, найти необходимый бланк и сделать это с наименьшими затратами времени и ресурсов.

На первый взгляд все выглядит очень перспективно – работа юристов оптимизируется и упрощается, поиск информации становится быстрым, а любой гражданин, не выходя из дома, может получить квалифицированную юридическую помощь, подать заявление или написать обращение в органы государственной власти. Что в данном случае происходит с субъектным составом данных правоотношений? Традиционно в качестве субъектов права рассматриваются физические лица, юридические лица и государство. Процесс цифровизации меня устоявшееся представление и теперь посредством Интернета выстраиваются виртуальные отношения, которые не всегда схожи с реальными. И первая проблема, с которой мы можем столкнуться – идентификация. В виртуальном пространстве субъект зачастую прячется за так называемой виртуальной личностью или цифровым образом. Наличие никнейма, псевдонима или имени, обозначенного в сети, не гарантирует привязки к определенному субъекту. Возросшие возможности анонимности порождают некую путаницу. Если мы берем юриста, который пользуется цифровыми технология в своей профессиональной деятельности, то на данном этапе развития невозможно с полной уверенностью полагаться на «робота», потому что это не исключает возможность ошибки и не защищает от информации, которая может оказаться обычным вбросом в сеть Интернет. Обычный гражданин находится в еще более беззащитном положении, и неверно оказанная юридическая помощь может повлечь за собой определенные юридические последствия, а Интернет или программа, неправильно составившая договор, вряд ли понесут за это ответственность и смогут разъяснить ситуацию. Получается, что идентификация лиц в Интернете является многогранной проблемой и она может быть связана с разнообразными нарушениями прав большого круга субъектов [2, с. 2].

В недавнем времени определенную волну беспокойств у юристов вызвало выступление президента Сбербанка России Г. Грефа, в котором он дал четко

понять, что результат проникновения информационных технологий во все сферы жизни общества будет приводить к постепенному сокращению штату сотрудников, так как часть привычной юридической работы будет выполняться при помощи автоматизированных современных технологий. Робот-юрист – это не далекое будущее, а наступившая реальность. Изучение и освоение современных IT-технологий является важной составляющей для каждого юриста, желающего быть успешным в своем деле. Во многих организациях уже стало обязательным изучение прохождение юристами различных обучений по искусственному интеллекту и программированию [6, с. 10-11].

С одной стороны, цифровизация юридической деятельности в перспективе позволит повысить качество выполняемой работы и профессионализм оказываемых услуг, а использование машинного обучения и искусственных нейронных сетей – оптимизировать законодательство в части выявления устаревших и дублирующих норм права, позволит избавить нормативно-правовую базу от имеющихся коллизий и спорных формулировок.

Заслуженный юрист Российской Федерации М. Ю. Барщевский так же высказывался по поводу процесса цифровизации и его влияния на юридическую деятельность. Он говорил, что работа юриста может заменяться интеллектуальным интеллектом, но только в той части, в которой юрист выполняет какие-либо формализованные функции. К примеру, работа адвоката по сложным уголовным или гражданским делам будет требовать тщательного анализа целого ряда обстоятельств, которые можно неоднозначно истолковать с точки зрения закона. Участие и проведение следственных действий, выяснение мотивов и целей, составление причинно-следственных связей и выдвижение версий произошедшего – та часть уникальной умственной деятельности человека, которую на данном этапе однозначно нельзя заменить машиной [3, с. 104].

В настоящее время нотариальные услуги все активнее переводятся на совершенно новую платформу блокчейн. Под блокчейном понимается усовершенствованный механизм базы данных, который позволяет

организовывать обмен информацией и хранить данные в специальных блоках, связанных между собой в цепочку. Данные являются хронологически последовательными, и такая технология подходит для создания неизменяемого и бессрочного реестра отслеживания важной информации. Использование такого рода технологий предполагает, что привычные функции нотариуса будут выполняться при помощи вычислительных алгоритмов без человеческого фактора [5, с. 24].

Если говорить о цифровизации судебных систем, то это должно привести к повышению уровня доступности правосудия, но так ли это на самом деле. Понимая под качеством сокращение сроков рассмотрения дел и иные показатели, тесно связанные именно с технической стороной судебного процесса, то можно с уверенностью сказать, что внедрение современных информационных технологий оказывает положительный эффект. Но опять же, деятельность судебных органов сводится далеко не к технической части и по большей мере зависит от человеческого фактора. Активный процесс цифровизации в судебной системе может привести к тому, что правосудие станет «шаблонным». Как и в работе юриста при рассмотрении уголовных и гражданских дел, умственная деятельность судьи будет иметь огромное значение. При рассмотрении дела судьей происходит огромная аналитическая работа, каждое обстоятельство рассматривается под разным углом, что в итоге позволят сопоставить все факты и принять справедливое решение. Из этого можно сделать вывод, что для качества правосудия цифровые технологии несут существенные риски [4, с. 43-44].

Важно отметить, что процесс цифровизации начал свое очень активное внедрение в период пандемии COVID-19. В условиях отсутствия правового регулирования и проверенных решений от представителей каждого профессионального сообщества потребовалось быстрое принятие соответствующих мер, которые позволили бы обеспечить безопасность граждан и вместе с тем минимизировать негативные последствия пандемии.

Подводя итог процессу внедрения современных технологических

возможностей в работу юристов, можно выделить положительные и отрицательные стороны. В качестве позитивных моментов нужно сказать, что цифровизация во многом облегчит работу юриста и позволит делегировать ту часть работы, которая занимает большой объем времени, на «робота». В свою очередь, это позволит выполнять поставленные задачи в более короткие сроки и акцентировать внимание на важном. К отрицательной стороне мы можем отнести то, что профессиональная юридическая деятельность немыслима без человеческого фактора. Пласт аналитической и мыслительной работы на данном этапе развития технологического процесса невозможно переложить на искусственный интеллект. Безусловно, процесс цифровизации – это огромный прогресс, но впереди он должен пройти еще много проверок, прежде чем ему смогут доверять сложные юридические вопросы.

Библиографический список:

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 31.07.2020 №258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в РФ» – текст: электронный // КонсультантПлюс [справ. - правов. система]. - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/5c337673c261a026c476d578035ce68a0ae86da0/#dst765 (дата обращения: 18.10.2022).

2. Бакунин Р. Ю. Актуальные проблемы юриспруденции в эпоху цифровизации // Р. Ю. Бакунин. – Текст: непосредственный // Публикации педагогов. – 2019. С. 2.

3. Лошкарев А. В. Цифровизация юридической профессии: угрозы и возможности / А. В. Лошкарев. – Текст: непосредственный // Юридические науки. – Самара, 2020. №10-3(49). С. 103-105.

4. Нестеров А. В. Цифровая трансформация юридической деятельности и законодательства / А. В. Нестеров. – Текст: непосредственный // Правовое государство: теория и практика. – Москва, 2020. №4(62). С. 43-50.

5. Писаревский Е. Л. Цифровизация юридической деятельности в социальной сфере / Е. Л. Писаревский. – Текст: непосредственный //

Информационное право. – Москва, 2018. №4. С. 22-28.

6. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы / Э. В. Талапина. – Текст: непосредственный // Государство и право в современном мире: проблемы теории и истории. – Москва, 2018. №2. С. 5-17.